

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И КОММУНИКАЦИИ SCIENTIFIC LIFE AND COMMUNICATION

УДК 101.2

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-533-546

**СООБЩЕСТВА ФИЛОСОФОВ УХОДЯТ В ПРОШЛОЕ.
ИХ ЗАМЕНЯЕТ СООБЩЕСТВО УЧЕНЫХ,
МЫСЛЯЩИХ ФИЛОСОФСКИ**

**PHILOSOPHICAL COMMUNITIES ARE GOING AWAY.
THEY ARE REPLACED BY THE COMMUNITY OF SCIENTISTS
THINKING PHILOSOPHICALLY**

**С.П. Щавелёв
S.P. Schavelev**

Курский государственный медицинский университет,
Россия, 305010, г. Курск, ул. К. Маркса, 4

Kursk State Medical University,
4 K. Marx St., Kursk, 305010, Russia

E-mail: sergei-shhavelev@yandex.ru

Аннотация

Философия за почти три тысячелетия своего существования прошла стадии всего знания, общетеоретического знания, теории знания, теории самой себя и, наконец, пришла к своему логическому завершению, целиком превратившись в часть истории мысли. Ее роли по выработке гуманистического мировоззрения и объективной методологии познания, выстраиванию иерархии ценностей жизни и культуры играют сегодня мыслители из сферы позитивной науки и профессиональной практики. В отличие от столетней давности позитивизма, чей логико-математический штурм философия с грехом пополам еще выдержала, новоявленные метафизики — Дж. Даймонд, Ф. Де Вааль, Р. Докинз, К. Лоренц, Э.О. Уилсон и многие другие вооружены открытиями в области фундаментальных основ мироздания, совершенными физиками и биологами на рубеже XX–XXI веков. Поэтому кастовая философия пока существует в академических и университетских структурах по культурной инерции, но будет архивирована в анналы истории идей на памяти нынешних поколений интеллектуалов.

Abstract

For almost three millennia of its existence philosophy has got the stages of knowledge: general theoretical knowledge, the theory of knowledge, the theory of itself. Finally, it came to its logical conclusion, it is completely turning into a part of the history of thought. Today, thinkers from the sphere of positive science and professional practice play the role of philosophy in developing a humanistic world view and methodology of knowledge, building a hierarchy of values of life, and culture. Unlike a hundred years ago positivism, whose logical-mathematical storming has been withstood by philosophy, the now day metaphysical thinkers — J. Diamond, F. de Waal, C.R. Dawkins, K. Lorenz, E.O. Wilson and many others are armed with discoveries in the field

of the foundations of the universe. Therefore, “caste” philosophy still exists in academic and university structures as the result of cultural inertia and will be archived in the annals of the history of ideas during life of current generations of intellectuals.

Ключевые слова: понятие «сообщество специалистов», философия, наука, философские выводы современной науки.

Key words: the concept of “community of experts”, philosophy, science, the philosophical conclusions of present-day science.

«Философы — это значит, что ничего не значит
мир и что философ его переименует,
не слушая, кто и что ему говорит.
На свой салтык вселенную философ пересотворит».
Б.А. Слуцкий. Философы сегодня.
1978.

Понятие сообщества, предполагающее социологический и когнитивный подходы к своему определению, давно пора примерить к философии. Ведь она некритически присваивает и такой атрибут профессиональности и нужности социуму, не давая в этих отношениях сравнить себя с другими науками и профессиями, настаивая на собственной исключительности. Здесь и ниже имеются в виду в первую очередь позднесоветские и получившиеся из них российские философы. Поскольку они в основном опираются на концепции авторов западных, как англо-саксонских, так и континентальных, то мои инвективы затрагивают и философию как таковую.

Когда-то в древности философия обнимала все отрасли знания. Отграничивала именно знание от мифологического тропа и религиозного догмата («От мифа к логосу»). Затем знания о мире от самой философии постепенно отделялись, сначала эмпирически, а затем и теоретически. В итоге философия «согласилась» оставить за собой только самые фундаментальные вопросы бытия и познания, ответы на которые отсылают к первоначалам как материального, так и духовного миров («Поиск фундамента всего знания и всего сущего» (Хофмайстер 2006. С. 18), ни больше, ни меньше). Между тем позитивная наука в лице физики, химии и особенно биологии дошла в своем развитии до вполне метафизических обобщений, которые, однако, построены уже не на кабинетной спекуляции мыслителей одиночек, а на массиве новых фактов, которые доказательно объясняют природу, общество и человека. Однако сообщества философов, как формальные, так и неформальные, чаще всего игнорируют эти вызовы настоящей науки. Всё толкуют о своем, общественном, чего ни ученые, ни практики знать не желают. За ответами на философские вопросы те обращаются к представителям живой науки, имеющим вкус и дар к обобщенной и углубленной популяризации. Так надо понимать заглавие моего сообщения.

Своего рода интеллектуальный инбридинг у бывшей «науки наук» происходит в немалой степени именно из-за ее «сообщности»: большинство дипломированных философов читает только друг друга, да памятники истории философии (что, собственно, одно и то же — из-за отсутствия критериев большей или меньшей истинности любая публикация по философии моментально превращается в историю этой сферы мысли). Практичность прошлых и нынешних философов декларативна и не подтверждаема [Щавелев, 1994]. Претензии выдать философию за технологию мышления и развивать его с ее помощью — такой же «обман трудящихся» (Л.Д. Ландау), как и сеансы экстрасенсов. Даже логическое мышление формируется в онтогенезе само собой по ходу социализации, для чего отнюдь не требуется сдавать формальную логику на «отлично». А выдуманная в СССР так называемая «диалектическая логика» [Ильенков 1984], претендовавшая учесть сверхлогичность парадоксов, оказалась вполне мифологичной. «Именно здесь обнаружилась ми-

стико-иррационалистическая сущность диалектического материализма как политической религии» [Попович 1997. С. 145]. «... Расторгнут неравный брак диалектики с материализмом, в котором она играла роль смешную и часто даже унижительную — роль софистического приема для оправдания диаматовских выдумок» [Киссель 2002. С. 10]. Попытка ильенковцев отрицать научно-технический прогресс была осуждена даже идеологами КПСС, так как не отвечала задачам военно-промышленного комплекса. Короче говоря, ничего не меняется ни в умонастроениях, ни в политике, ни в повседневной жизни от всё новых и новых философских «исследований». Их единственный результат — статус внутри сообщества тех, кого коллеги называют философами. «Опыт страны, где марксизм стал государственной идеологией, вполне определенно выявил черты "ученого-марксиста". ... Согласно материализму наука служит человеку, а не человек науке. Отсюда страстная любовь ученого к степеням и званиям, наградам и привилегиям, международным форумам, познавательным-накопительным поездкам за рубеж...» [Киссель 2002. С. 6].

Когда-то Э.В. Ильенков написал служебную записку в ЦК КПСС, протестуя против утилитарного понимания философии [Ильенков 2008]. Столь мещанской в его глазах трактовке он противопоставлял «способность сознания порождать идеалы» [Марков 2017. С. 632]. К чему же привела его идейная борьба с «ветренными мельницами» кибернетики? Дескать, как же это будет без руководящей роли партии действовать алгоритмичная автоматика? Так действует и вполне успешно. Что, повседневность соотечественников улучшилась на основании шедевров мирового искусства, как надеялся философ-шестидесятник? Кажется, россияне в массе своей их стали ценить еще меньше, а вот гаджеты да Интернет серьезно изменили нашу жизнь, по большей части к лучшему. В ненаучно-популярной антиутопии этот знаменитый среди еще живых коллег философ-неомарксист даже предсказал тупик цивилизации роботов [Ильенков 1968]. Полвека спустя андроиды и другие роботы с искусственным интеллектом отнюдь не решают гамлетовский вопрос о собственном бытии, но проводят хирургические операции, расшифровывают геном неандертальцев и мамонтов, выполняют массу других сложнейших заданий. Пророчества философов всегда сбываются с точностью до наоборот. Они пытаются пугать нас выдуманным отчуждением и не хотят видеть настоящие перспективы науки и техники. Этакие умственные луддиты. Но остановить время и заставить хоть одного человека на свете заглянуть в пыльные фолианты бывших сталинских академиков Георгия Федоровича Александрова, Марка Борисовича Митина, Павла Федоровича Юдина, Федора Васильевича Константинова (основателя и первого президента Философского общества СССР), Анатолия Григорьевича Егорова, да и горбачевского помощника Ивана Тимофеевича Фролова уже невозможно. Серые мысли, суконный стиль письма, не говоря уже о выморочных сюжетах. Да и кто теперь у нас читает самого Маркса по-немецки, а Ленина по-русски? Про «диалектический и исторический материализм» даже в учебниках по истории философии стыдно упоминать. Что уж вспоминать «научный коммунизм», чьи адепты ныне тоже мнят себя философами.

Между тем, за 2000–2010-е годы увидела свет большая библиотека изданий, популярно излагающих новейшие открытия в разных областях фундаментального естествознания. Они оперативно, через пару-тройку лет переводятся на русский язык и худо-бедно раскупаются в книжных лавках, возникают в Интернете. Еще больше столь же поучительного материала на просветительских сайтах типа Элементы, Антропогенез.ру, Книжные проекты Дмитрия Зимина и т.п. площадок Рунета. Сами учёные, а также научные журналисты выдвигают интереснейшие версии не только по собственно природоведению, но и по гуманитарным проблемам современного человечества. Попробую перечислить их выборочно и тезисно в соответствии с традиционными разделами философского знания. Тем самым очерчатся и своего рода подсообщества философов, каждое из которых специализируется на определенной тематике. Кроме призрачного сообщества в национальном масштабе, наши философы образуют более или менее локальные объединения по отдельным тематическим сферам, наставникам философствования, даже учебным заведениям.

Как, например, в позднем СССР московские «гносеологи», шедшие за Э.В. Ильенковым, и ленинградские «онтологи», направляемые В.И. Свидерским [Щавелев 2015]. Как самопровозглашенные со своей вполне схоластичной методологией «семинар Г.П. Щедровицкого» или «кружок В.С. Библера», либо же все прочие студенты да аспиранты того или иного идейного литератора защит да должностей. Этим несть числа. Например, «ростовский философ Алексей Потемкин. Продолжателей его дела называют потемкинцы» [Синельников 2014].

Вот мыслящих историков философии, со знанием всех необходимых иностранных языков у нас оказалось мало — раз, два и обчелся. А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, М.А. Киссель, ну, и разве еще Т.И. Ойзерман [Щавелев 2018]. А сегодня книги про М. Фуко тут выпускают фармацевты по образованию, которые переводят с европейских языков при помощи компьютера.

Вездесущая бюрократия попыталась отразить дисциплинарную структуру философии в виде шифров специальностей для ученых степеней и званий. По динамике приобретения таковых всё новыми поколениями соискателей права считаться философами, между прочим, проясняются размеры профанации и обесценивания той или иной части философствования в нашей стране. Ни в одной стране мира, однако, философия не разбита на столько «специальностей» — у нас их 9, причем 4 сдвоенные. Если первые по нумерации «шифры» не по зубам значительной части соискателей, то уж на «Философскую антропологию, философию культуры» устремляются все, кому не лень. Есть, правда, еще более профанированная культурология, где «до сих пор широко процветают некие самобытные концепции, почти никак не соотносящиеся с международным контекстом исследований культуры» [Куренной 2019]. Российская культурология — все равно, что национальная физика или химия. Нигде в мире такой науки нет, а у нас есть. Перейдем же к более респектабельным философским дисциплинам.

Онтология. Если махнуть рукой на совершенно бессодержательные допущения некоего абсолютно сущего как субстанции вечной, неизменной, безначальной [Метафизика 2008], то окажется, что философии уже нечего сказать о природе. Кроме того, что требуется говорить по учебной дисциплине, придуманной в нашей стране в переходные 1990-е годы под названием «Концепции современного естествознания». Сегодня происхождение и устройство известной ученым Вселенной мало-помалу проясняется [Вайнберг 2004, 2017; Рубин 2016; др.], а вот версии Мультивселенной остаются скорее по ведомству философии [Стенджер 2016]. Впрочем, старых онтологических понятий вроде «субстанции», «материи», «миропорядка», «вещи» и т.п. при объяснении природы уже не требуется — они слишком отвлечены от физико-химических реалий микромира и большого космоса, да и психики, души. «Почему-то мы привыкли к мысли, что, когда система обнаруживает сложные и слаженные функции и поведение, обязательно должен присутствовать некий "сущностный" ... элемент управления, который якобы за всё отвечает. ... Мы называем его гомункулюсом, разумом, душой, генами и так далее. ... Но он редко там, в обычном редукционистском смысле. Это не значит, что в действительности нет никакой ответственной "сущности", просто она существует в распределенном виде. Она в протоколах, правилах, алгоритмах и программном обеспечении. Так на самом деле работают клетки, муравейники, виртуальные сети, армии, мозг. Нам трудно это понять, поскольку "сущность" не хранится где-то в каком-нибудь сундуке» [Газзанига, 2017, С. 311].

Попытка отдельных авторов заменить старую онтологию абсолютно сущего на новую онтологию сущего потенциально [Федчук, 2019] меняет, что называется, шило на мыло. Рассуждения же насчет какой-то еще онтологии, не только натуралистической, но и социальной, культурной, другой всевозможной («онтология истины» у некоторых петербургских авторов — невнятный оксюморон) — просто информационный шум. Его умственная резервация — на занятиях философских факультетов, где ежегодно оказывается пара-тройка сотен наших сограждан, сами толком не понимая зачем. Разве история мысли знала не то что сотни, а десятки философов в какой-нибудь стране одновременно?

Психофизиологическая проблема, похоже, решена несколько лет назад при помощи интерфейса «мозг – компьютер» [Петрунин и др. 2010]. Психика оказалась по-своему материальной. По крайней мере, материализуемой. В известном споре Э.В. Ильенкова и Д.И. Дубровского о природе идеального победил Давид Израилевич. Потому что опирался на принципы естествознания, а не на выхолащенную спекуляцию гегелевского толка, как Эвальд Васильевич.

Тем самым основной вопрос философии» снят с повестки дня. Вместо этого вымученного Ф. Энгельсом полтора века назад силлогизма следует преподавать студентам Кембриджскую декларацию 2012 года о сознании. С помощью высоких технологий сканирования мозга стало возможным понять природу сознания, причем не только человека [Фритт 2015], но и животных (например, собак [Бернс 2019]), птиц [Акерман 2018], вплоть до осьминога [Монтгомери 2018]. Замах нынешних одухотворителей природы на растения [Манкузо, 2018], пожалуй, уже перехлест этого идейного тренда. По крайней мере, не только люди, но и шимпанзе, бонобо, собаки, дельфины, сороки узнают себя в зеркале: признак самосознания. Пропасть между людьми и животными в отношении интеллекта [Де Вааль 2017], да и всего сознания [Де Вааль 2014; Сафина 2018] заполняется на наших глазах.

Методология. Публикации советских философов 1980-х годов в области теории и методологии науки перепевали сюжеты западного постпозитивизма (Т. Куна, И. Лакатоса и иже с ними) или же наивно пытались разложить по выдуманным полкам материализма / идеализма «философские вопросы естествознания» (физики, в основном). От Энгельса и Ленина до В.С. Стёпина с В.П. Бранским. Сегодня попытки философов «обобщать» физику и химию ради некоей «научной картины мира» окончательно выдохлись. Эту картину сегодня набрасывают космологи и физики-экспериментаторы с адронным коллайдером, гравитационными волнами и т.п. прорывными достижениями техники. Преподаваемое до сих пор по идейной инертности российского сообщества философов и их студентов «понятие материи» как «объективной реальности» в духе В.И. Ленина никакого отношения к нынешней космологии и квантовой физике не имеет. Такая искаженная «философия природы» нужна только самим философам, но отнюдь не натуралистам, у которых хватает своих понятий-категорий вполне метафизического масштаба.

Часть наших философов по-прежнему интересуется открытиями в современной им науке, теперь прежде всего в биологии и, особенно, биотехнологии. Однако их выводы отсюда предельно тривиальны: дескать, «новые методологические конструкты ведут к инновационному выходу за пределы существующих стандартов» [Науки о жизни и современная философия 2016. С. 6]. А когда-нибудь не вели? Не философы, а сами натуралисты, в России начиная с биогеохимика В.И. Вернадского («Ноосфера»), физиологов И.П. Павлова («Русский ум»), А.А. Ухтомского («Доминанта души»), астрофизика В.Л. Гинзбурга, математика-эколога Н.Н. Моисеева и некоторых их коллег, мыслящих философски, предложили новые концепты революционизированной ими картины природной реальности.

Гносеология. Подсообщество философов — теоретиков познания первым осознало схоластичность вечных перепевов Локка, Декарта, Юма да Канта и переименовалось в эпистемологов, дабы отмежеваться от явно устарелой тематики [Касавин 2013]. Я сам принимал участие в этой идейной перекраске [Щавелёв 2009, 2010]. Новоявленные эпистемологи попытались разукрасить свой фэндом красками разных гуманитарных наук — истории, этнологии, антропологии, лингвистики и других. Налицо не что иное, как идейные «падальщики» — пересказывая взятые из вторых рук сведения о миграциях, обрядах, мифах, языках и множестве других сюжетов науки и искусства, новые «философы познания» ничего к ним не добавляют [Маркова 2017]. При этом они просмотрели, что сами эти гуманитарные дисциплины всё чаще оглядываются на выводы эволюционной биологии. Так, еще К. Лоренц разрубил гордиев узел дилеммы врожденности / приобретенности базовых форм знания, показав наличие генетических предпосылок к мышлению в определенных формах [Лоренц 1997]. Мышление оказалось практически не связанным с языком

[Эверетт 2019]. Соответственно, эвристичной оказалась только эволюционная эпистемология, реферировавшая именно биологические предпосылки обучения и познания [Эволюционная эпистемология 1996; Меркулов 2003, 2006].

Историсофия. Формационная модель истории человечества оказалась вполне дискредитирована своим расхождением с выводами исторической науки и вспомогательных исторических дисциплин. Ни государства в современном смысле, ни массы рабов в древности не оказалось; феодализм не находится нигде, кроме Западной Европы да Японии; капитализм и не подумал «разлагаться» на стадии империализма, а продолжает процветать по сравнению с остальным миром; а социализм с коммунизмом вообще испарились из исторического бытия, забрав с собой многие миллионы зазря загубленных жизней. «Вообще с марксистскими схемами дело обстоит таким образом: чем хуже знаешь историю, тем они кажутся убедительнее; и наоборот» [Киссель 2002. С. 9].

Цивилизационные модели человеческой истории остаются в эвристической силе, однако их существенно конкретизируют выводы эволюционной биологии. Новое дыхание приобрел так называемый «географический детерминизм» [Даймонд 2010, 2916 а]. Масив новых фактов похоронил гегельянскую дихотомию «производительных сил» и «производственных отношений» бывшего у нас философией истории «исторического материализма». Теперь обнаружилась живописная картина жизни и смерти социумов, попавших в разные природные и геополитические условия и по-разному на них отреагировавших [Даймонд 2016 б].

Идеологизированная и радикальными, и либеральными философами политкорректность, провозглашавшая интернационализм и братство народов, не объясняла, почему из века в век одни страны живут богато, а другие бедно (несмотря на миллиардные вливания в их экономику); почему в одних социумах защищают права человека, а в других нет (несмотря на внешние атрибуты представительной демократии). Обширный генетический, археологический, исторический материал, накопленный за последние годы, показал реальные различия рас и этносов. Эта разница второстепенна и не имеет отношения к расизму и национализму, но ощутимо влияет на судьбы разных стран. Изменения в менталитете отдельных народов под влиянием внешних — природных и политических условий их исторического бытия оказались прослежены на отрезке нескольких поколений [Уэйд 2018]. Это вам не «мировой дух верхом на лошади», а цифры и факты.

Этика. Старый спор моралистов (хотя бы Гоббса и Руссо) по поводу того, добр или зол человек по своей природе убедительно решен приматологами и прочими зоологами. С одной стороны, все животные способны к эмпатии, то есть сочувствию к переживаниям себе подобных (зеркальные нейроны). У обезьян, слонов, волков, врановых птиц, дельфинов и некоторых других животных дело доходит до прямого альтруизма — практической помощи себе подобным без всякой пользы для собственного выживания, вплоть до самопожертвования во имя ближнего [Сафина 2018]. И эгоизм, и отзывчивость людей и животных настраиваются генами [Докинз 2016]. Так, молодые шимпанзе по утрам вытаскивают самую старую самку в своем стаде из укрытия на солнце, поят ее изо рта в рот в течение дня, а под вечер затаскивают обратно на ночлег. С другой стороны, те же шимпанзе время от времени охотятся, сообща ловят и поедают мясную пищу — как представителей других видов, так и себе подобных обезьянок. Они и альтруисты, и каннибалы в одном лице. «Но при этом подобные характеристики нельзя применять ко всем людям или даже к одному человеку в разные периоды его жизни. Вот почему состояние человека, которое пытаются описать философы ... , так сложно понять. Безразмерных характеристик, которые подошли бы всем людям, не бывает и никогда не будет» [Таттерсаль 2016. С. 265].

Что тогда остается философам-моралистам? Заниматься этикетными нормами поведения разных народов и культур? [Назаров 2005] Так их уже описали этнографы, журналисты да беллетристы. А человечество в целом, между прочим, выяснили генетики, становится как вид более сдержанным, менее агрессивным [Гуд 2015] (Хотя «уровень агрессии в российских городах в целом велик, и, похоже, число неуравновешенных граж-

дан не сокращается» [Костюк 2019]). Наш вид, получается, одомашнил, приручил сам себя [Робертс 2019] — вывод из уникального эксперимента советского генетика Д.К. Беляева над чернобурными лисами (эффект неотении) [Дугаткин, Трут 2019].

В старый спор философов о свободе воли вмешались нейробиологи. Изучив расщепленный мозг, они открыли модуль интерпретации, заставляющий нас считать, будто мы действуем по собственной воле и сами принимаем важные решения. Нейромедиаторы, регулирующие командную работу мозга, распределяются у людей по-разному, и это обусловлено генетически [Якутенко 2018]. В экспериментах «обнаружилось немало моральных схем, которые, похоже, распределены по всему головному мозгу. Нам свойственно множество врожденных реакций на социальный мир (включая автоматическое сопереживание, безотчетную оценку других людей и эмоциональные реакции), которые влияют на наши моральные суждения» [Газзанига 2017. С. 250]. Хорошая старая моралистика поставила вопрос, на который ответила наука.

Эстетика. Вот идею красоты труднее всего низвести к животному миру. Еще Веркор подметил, что амулеты да татуировки — привилегия людей; ни одно животное себя само не украшает [Веркор 1957]. Хотя некоторые птички в брачный период выкладывают вокруг своих гнезд перламутровые раковины для привлечения самок. Как видно, именно занятия изобразительным искусством в глубинах евразийских пещер закрепили человеческое начало в кроманьонцах и позволили им создавать культуру, покорившую земной и околоземной мир. Появление живописи сразу в стиле полноценного реализма происходит по видимости внезапно на рубеже позднего палеолита около 35 000 лет назад [Уэллс 2014. С. 168]. Роспись и последующие посещения подземных галерей соседскими группами кроманьонцев впервые создали универсальный механизм человеческой культуры, где искусство объединяет труд, религию и коллективный ритуал межгруппового общения. Локальные группы последних неандертальцев не сумели достичь этого уровня в силу нескольких неблагоприятных для них факторов [Шипман 2016]. Но успели в результате отдельных скрещиваний с нашими предками передать европейцам и азиатам малый процент своего генома (от 1 до 4 %) [Пэабо 2016]. Вместе с жизненно важными для выживания в Евразии признаками (начиная со светлой кожи) кроманьонцы унаследовали в этом «генетическом пакете» и склонность к ряду болезней, включая психиатрические (депрессию, шизофрению). Такова оказалась плата за разум.

Теология. Большинству философов, привыкших верить в пропасть между природой и культурой, людьми и животными, покажется странным искать природные корни идеи бога. Между тем эволюционные предпосылки религии уже обнаружены. Зоопсихологи отметили у самых разных животных склонность к своего рода суевериям. Например, если после определенных действий, вполне случайных, животных кормить, то в дальнейшем звери и птицы совершают эти действия как символические, ожидая желанного подкрепления. Вполне себе условный рефлекс. Самый яркий пример веры в практическую эффективность примитивного ритуала представляет собой так называемый «танец дождя», зафиксированный у шимпанзе африканских джунглей. Если группу обезьян застаёт тропический ливень, они прячутся от него под пологом деревьев. Когда потоки воды преодолевают укрытие, самцы выскакивают на поляну и начинают энергично приплясывать и жестикулировать. После прекращения осадков исполнители этой своеобразной литургии присоединяются к сородичам с чувством выполненного долга... Можно долго излагать разнообразные концепции происхождения религии, находя у каждой из них рациональное зерно, но трудно отрицать типологическое сходство поведения кур или кошек, не говоря уже про обезьян, в суеверной ситуации с нашими молитвами и жертвоприношениями [Де Вааль 2014].

Экология. Теряя идейную почву под ногами, некоторые философы попытались вмешаться в споры о будущем человечества. Они присоединили свои голоса к хору апокалиптиков, пророчащих более или менее скорую гибель человечества. Но заимствованные «зелеными» философами из вторых, как обычно, рук, цифры и факты оказались недо-

статочными для сколько-нибудь точных прогнозов. Люди спрашивают у ученых, сколько видов живых существ и как быстро теперь теряет Земля? Каково должно быть соотношение заповеданной и заселенной территории на планете? [Уилсон 2017]. Президент РФ В.В. Путин на саммите производства и индустриализации GMIS в Екатеринбурге в июле 2019 года правильно оценил чрезмерный экологизм как мракобесие.

Паранаука и философия. Из ненаучной в антинаучную нынешняя философия превращается, когда начинает поддерживать откровенно абсурдные версии природы, общества и человека. Таковы поклонники как канонических, так и альтернативных им, эзотерических культов. Миную пока православное поветрие среди российских философов и культурологов, обращу внимание на философичную по видимости эзотерику [Назаров, 2008 а; Назаров, др. 2008 б. Из аннотации: «Впервые вводится в научный оборот уникальный материал, собранный в приокском регионе, ранее известный только в устной традиции и доступный лишь посвященным»]. «Посвященным» «в лом» (как говорят наши студенты) прочесть книгу клинического психолога из Чикаго, написанную именно про них, «посвященных» [Смит 2014]. А там масса интереснейших данных про «сверку с реальностью» восточных и западных лженаучных заявок. Дотошные американцы даже организовали эксперимент по проверке эффективности так называемых «заступнических молитв во здравие»: одну выборку приготовленных к шунтированию сердца пациентов они предупредили, что за них будут молиться во всех протестантских церквях штата, другую — нет, а в третьей сказали, что за одних молиться будут, а за других нет, но за кого, пока неизвестно. Тест на здравомыслие для студента-первокурсника: в какой из экспериментальных групп выживших пациентов оказалось больше? [Смит 2014].

Вернемся к **понятию сообщества**, чтобы лучше понять причины, по которым социум терпит идейную мумификацию метафизики, которая продолжается больше ста лет (ориентировочно после выбрасывания философией «белого флага» в лице позитивизма).

Хотя к тем, кто занимается философией, трудно применить общие критерии корпоративности. Первый такой критерий — образование. Среди российских кандидатов и докторов философских наук примерно две трети получала высшее образование на самых разных факультетах, но не философском (философский факультет заканчивали около трети энциклопедически учтенных философов. [Алексеев, 2002, 2009] А неучтенных там (нет своей монографии) в разы, в десятки раз больше). Второй критерий — работа по специальности как источник существования. Среди выпускников философских факультетов в СССР и Российской Федерации ничтожно малый процент занимался в дальнейшем преподаванием философии и тем более публиковался в рейтинговых философских изданиях. Так что профессионализм философов относителен и обманчив, интровертен, так сказать.

Правда, к философам явно или неявно причисляются общественным мнением лица, претендующие быть мыслителями на общие темы: литераторы, художники, журналисты, политики и т.п. Кроме ученых место философов в общественном мнении занимают представители искусства, политики и бизнеса. К очередному «Дню философии» журналисты предложили перечень «самых популярных мыслителей современности, ставших кумирами миллионов» [Самые популярные философы современности 2013]: Курт Воннегут, Далай-лама XIV, Стив Джобс, даже стритартер Бэнкси и Гомер Симсон из мультсериала «Симпсоны». Все они философского образования не имеют, их квалификацию философствовать никто официально не подтверждал. В отличие от ученых, которые давно изолировали дилетантов от своих дисциплин, слишком сложных для самоучек. Попытки философов декларировать собственное сообщество как элитарное, проводить общенациональные и международные конгрессы, собирать членские взносы только по внешней форме напоминают ассамблеи ученых. Общность здесь ограничивается тщеславным желанием за сильную сумму денег купить членство или публикацию. Обмен знаниями среди философов невозможен, потому что они сами не определили критерии истинности своих заявлений. Чужие публикации их почти не интересуют. «Степень изученности темы» каждого философа имитируется нелепыми перечнями похожих по тематике текстов от Аристотеля

с Фомой Аквинским («Ф. Аквинский» на их малограмотном жаргоне) до какого-нибудь доцента Пупкина из Тьмутараканска.

На самом деле философы — штучный продукт. В обозримом будущем «люди всё еще будут читать Платона, Аристотеля, Декарта, Канта, Гегеля, Витгенштейна и Хайдеггера. Какую роль будут играть эти люди в разговорах наших потомков, никто не знает. ... Вероятно, философия станет чисто наставительной, так что самоидентификация философа будет характеризоваться в терминах книг, которые читаются и обсуждаются, а не в терминах проблем, которые должны быть решены» [Рорти 1997. С. 292]. На мой взгляд, это произошло с философией давным-давно, а печатные книги на наших глазах заменяются на блоги и сайты, что не суть важно для обсуждаемой темы.

Философия как отдельная специальность на стадии своего исчезновения из культурного обихода не одинока. Если присмотреться, то уходит из круга интересов молодежи литература в ее классических формах. «И бог мычал как корова, и рукописи горят. Вначале было не слово, а клип и видеоряд» (И.Л. Волгин). Сегодня никто из выпускников российских школ не ответит на вопрос, кто и с кем, из-за чего дерется на дуэли в «Евгении Онегине» или в «Капитанской дочке». На смену символам имперского прошлого приходят другие символы духа, и это логично для социума нового, свободного типа. А история культуры возьмет на учет все изжитые людьми ценности, музеефицирует их и сохранит для всех ценителей архаики. Которых во все времена явное меньшинство.

К счастью, уже появляются философы, признавшие тупик философии и предлагающие искать новый синтез ее проблематики с достижениями науки. Вот они действительно мудрецы! Их «успехи современной биологии заставляют признать ненаучным "тезис о человеческой исключительности" и рассматривать человека как особо сложный по своей организации биологический вид. Это влечет за собой критику интроспективных методов "самообоснования духа", восходящих к философии Декарта и практикуемых в ряде влиятельных философских течений XX века — таких, как феноменология или экзистенциализм» [Шеффер 2010. С. 2]. Да и всех прочих направлений «буржуазной» (античной, средневековой, любой другой) философии.

Список литературы

1. Акерман Дж. 2018. Эти гениальные птицы. М., Альпина нон-фикшн: 486 с.
2. Алексеев П.В. 2002. Философы России XIX–XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб. и доп. М., Академический проект: 1152 с.
3. Алексеев П.В. 2009. Философы России начала XXI столетия: биографии, идеи, труды. Энциклопедический словарь. М., Российская политическая энциклопедия: 695 с.
4. Бернс Г. Что значит быть собакой. И другие открытия в области нейробиологии животных. М., Альпина нон-фикшн: 333 с.
5. Вайнберг С. 2004. Мечты об окончательной теории. Физика в поисках самых фундаментальных законов природы. М., Эдиториал УРСС: 256 с.
6. Вайнберг С. 2017. Объясняя мир. Истоки современной науки. М., Альпина нон-фикшн: 474 с.
7. Веркор. 1957. Люди или животные? М., Изд-во иностранной литературы: 227 с.
8. Газзанига М. 2017. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейробиологии. М., Аст: 368 с.
9. Гуд Б. 2015. Мозг прирученный. Что делает нас людьми? М., Альпина Паблишер: 285 с.
10. Даймонд Дж. 2010. Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ. М.: Аст: 720 с.
11. Даймонд Дж. 2013. Третий шимпанзе. Два процента гено типа, которые решили всё. М., Аст: 475 с.
12. Даймонд Дж. 2016 а. Коллапс. Почему одни общества приходят к процветанию, а другие — к гибели. М., Аст: 768 с.
13. Даймонд Дж. 2016 б. Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке. М., Аст: 672 с.

14. Де Вааль Ф. 2014. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М., Альпина нон-фикшн: 376 с.
15. Де Вааль Ф. 2017. Достаточно ли мы умны, чтобы понимать животных. М., Альпина нон-фикшн: 404 с.
16. Де Вааль Ф. 2018. Политика у шимпанзе. Секс и власть у приматов. 3-е изд. М., Изд. дом Высшей школы экономики: 272 с.
17. Докинз Р. 2016. Эгоистичный ген. М., Аст: 512 с.
18. Дугаткин Л., Трут Л. 2019. Как приручить лису (и превратить в собаку). Сибирский эволюционный эксперимент. М., Альпина нон-фикшн: 296 с.
19. Ильенков Э.В. 1968. Тайна черного ящика. Научно-фантастическая прелюдия // Об идолах и идеалах. М., Политиздат: С. 11–28.
20. Ильенков Э.В. 1984. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., Политиздат: 320 с.
21. Ильенков Э.В. 2008 О положении с философией // Эвальд Васильевич Ильенков / Отв. ред. В.И. Толстых. М., Российская политическая энциклопедия: С. 378–387.
22. Касавин И.Т. Социальная эпистемология. Фундаментальные и прикладные проблемы. М., Альма-М: 560 с.
23. Костюк Г.П. 2019. У нас депрессия не попадает в отчетность/ Огонек. № 26. 8 июля. С. 32.
24. Куренной В. 2019. Профессия — культуролог/ Сайт «Всё о культуре Бурятии». http://minkultrb.ru/publications/detail.php?SECTION_ID=93&ELEMENT_ID=2843&spphrase_id=268649
25. Курцвейл Р. 2018. Эволюция разума, Или бесконечные возможности человеческого мозга, основанные на распознавании образов. М., Эксмо: 352 с.
26. Лоренц К. 1997. Кантовская доктрина априори в свете современной биологии // Человек. № 5. С. 23–25.
27. Лоренц К. 2008. Так называемое зло. М., Культурная революция: 616 с.
28. Манкузо С., Виола А. 2015. О чем думают растения. М., изд-во «Э»: 208 с.
29. Марков А.В. 2017. Советский неомарксизм: Ильенков и Мамардашвили // Оттепель. М., Государственная Третьяковская галерея: С. 630–643.
30. Маркова Л.А. 2017. Социальная эпистемология — в контексте прошлого и будущего. М., Канон+: 272 с.
31. Меркулов И. 2003, 2006. Эпистемология. Т. 1. СПб., изд-во РХГУ: 472 с.; Т. 2 СПб., изд-во РХГИ: 416 с.
32. Метафизика. Учебное пособие. 2008 / Под ред. Б.И. Липского, Б.В. Маркова, Ю.Н. Солонина. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского ун-та: 563 с.
33. Монтгомери С. 2018. Душа осьминога. Тайны сознания удивительного существа. М., Альпина нон-фикшн: 317 с.
34. Назаров В.Н. 2005. Прикладная этика. Учебник. М., Гардарика: 302 с.
35. Назаров В.Н. 2008 а. Введение в эзотерику. Учебник. М., Гардарика: 303 с.
36. Назаров В.Н., Дёмин В.Н., Аристов В.Ф. Загадки русского междуречья. М., Вече: 2008 б. 352 с.
37. Науки о жизни и современная философия 2016 / Отв. ред. И.К. Лисеев. М., Канон +: 496 с.
38. Пенроуз Р. 2005. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики. 2-е изд. М., Эдиториал УРСС: 400 с.
39. Петрунин Ю.Ю., Рязанов М.А., Савельев А.В. 2010. Философия искусственного интеллекта в концепциях нейронаук. М., МАКС Пресс: 78 с.
40. Попович М.В. 1997. П.В. Копнин: страницы философской биографии // Вопросы философии. № 3.
41. Пэабо С. 2018. Неандерталец. В поисках исчезнувших геномов. М., изд-во АСТ: 416 с.
42. Робертс Э. Приручение. 10 биологических видов, изменивших мир. М., Колибри: 464 с.
43. Рорти Р. 1997. Философия и зеркало природы. Новосибирск, изд-во Новосибирского ун-та: 320 с.
44. Рубин С.Г. 2016. Устройство нашей Вселенной. Изд. 3-е. Фрязино: 320 с.
45. Самые популярные философы современности. Комсомольская правда 2013. 13 ноября. С. 1.
46. Сапольски Р. 2018. Записки примата. Необычная жизнь ученого среди павианов. М., Альпина нон-фикшн: 424 с.

47. Сапольски Р. 2018. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество. М., Альпина нон-фикшн: 290 с.
48. Сафина К. 2018. За гранью слов. О чем думают и что чувствуют животные. М., Колибри: 560 с.
49. Синельников А.Д. 2014. О первых принципах // Сайт гостелерадио компании Дон ТР.
50. Смит Дж. Псевдонаука и паранормальные явления. Критический взгляд. Изд. 2-е. М., Альпина нон-фикшн: 566 с.
51. Стенджер В. 2016. Бог и Мультивселенная. М., Питер: 432 с.
52. Таттерсаль И. 2016. Скелеты в шкафу. Драматичная эволюция человека. СПб., Питер: 272 с.
53. Уэйд Н. 2018. Неудобное наследство. Гены, расы и история человечества. М., Альпина нон-фикшн: 377 с.
54. Уилсон Э. 2015. Смысл существования человека. М., Альпина нон-фикшн: 224 с.
55. Уилсон Э. 2017. Будущее Земли. Наша планета в борьбе за жизнь. М., Альпина нон-фикшн: 320 с.
56. Уэллс С. 2014. Генетическая одиссея человечества. М., Альпина нон-фикшн: 276 с.
57. Федчук Д.А. 2019. О новой и старой онтологиях: Мейясу, Бадью и отказ от классических концепций // Вопросы философии. № 3. С. 199–205.
58. Хофмайстер Х. 2006. Что значит мыслить философски. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского ун-та: 448 с.
59. Фритт К. 2015. Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М., Аст: 335 с.
60. Шеффер Ж.-М. 2010. Конец человеческой исключительности. М.: Новое литературное обозрение: 392 с.
61. Шипман П. 2016. Захватчики. Люди собаки против неандертальцев. М., Альпина нон-фикшн: 296 с.
62. Шпорк П. 2014. Читая между строк ДНК. Второй код нашей жизни, или Книга, которую нужно прочитать всем. М., Ломоносовъ: 272 с.
63. Щавелёв С.П. 1994. Практическое познание. Философско-методологические очерки. Воронеж, изд-во Воронежского ун-та: 232 с.
64. Щавелёв С.П. 2009. [Рец. на кн.:] Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 4. С. 198–202.
65. Щавелёв С.П. 2010. Практическое знание // Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / Под ред. И.Т. Касавина. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация»: С. 160–178. Shchavelov S.P. 2010. [Prakticheskoye znaniye] / Pod red. I.T. Kasavina. M., «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya»: S. 160–178.
66. Щавелёв С.П. 2015. ЛГУ. Философский факультет. 1970–е. Заметки сознательного попутчика // Вспоминая философский факультет... / Сост. Б.В. Марков, А.В. Малинов. СПб., Санкт-Петербургское философское общество: С. 332–347.
67. Щавелёв С.П. 2018. / Сост. С.Н. Корсаков, А.П. Зайцева. М.: Наука, 2014. 124 с. // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 216–218.
68. Эверет Д. 2019. Как начинался язык. История величайшего изобретения. М., Альпина нон-фикшн: 424 с.
69. Эволюционная эпистемология: проблемы, перспективы. 1996 / Отв. ред. И.П. Меркулов. М.: Российская политическая энциклопедия: 194 с.
70. Якутенко И. 2018. Воля и самоконтроль. Как гены и мозг мешают нам бороться с соблазнами. М., Альпина нон-фикшн: 456 с.

References

1. Akerman Dzh. 2018. Eti genial'nyye ptitsy [These brilliant birds]. M., Al'pina non-fikshn: 486 s.
2. Alekseyev P.V. 2002. Filosofiy Rossii XIX–XX stoletiy. Biografii, idei, Trudy [Philosophers of Russia of the XIX–XX centuries. Biographies, ideas, works]. 4-ye izd., pererab. i dop. M., Akademicheskiiy proyekt: 1152 s.
3. Alekseyev P.V. 2009. Filosofiy Rossii nachala XXI stoletiya: biografii, idei, trudy. Entsiklopedicheskiiy slovar' [Russian philosophers of the beginning of the XXI century: biographies, ideas, works]. M., Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya: 695 s.

4. Berns G. Chto znachit byt' sobakoy. I drugie otkrytiya v oblasti neyrobiologii zhivotnykh [What does it mean to be a dog. And other discoveries in the field of animal neurobiology]. M., Al'pina non-fikshn: 333 s.
5. Vaynberg S. 2004. Mechty ob okonchatel'noy teorii. Fizika v poiskakh samykh fundamental'nykh zakonov prirody [Dreams of a final theory. Physics in search of the most fundamental laws of nature]. M., Editorial URSS: 256 s.
6. Vaynberg S. 2017. Ob"yasnyaya mir. Istoki sovremennoy nauki [Explaining the world. The origins of modern science]. M., Al'pina non-fikshn: 474 s.
7. Verkor. 1957. Lyudi ili zhivotnyye? [People or animals?]. M., Izd-vo inostranoy literatury: 227 s.
8. Gazzaniga M. 2017. Kto za glavnogo? Svoboda voli s tochki zreniya neyrobiologii [Who is in charge? Free will in terms of neurobiology]. M., Ast: 368 s.
9. Gud B. 2015. Mozg priruchenny. Chto delayet nas lyud'mi? [The brain is tamed. What makes us human?]. M., Al'pina Publisher: 285 s.
10. Daymond Dzh. 2010. Ruzh'ya, mikroby i stal'. Sud'by chelovecheskikh obshchestv [Shotguns, germs, and steel. The fate of human societies]. M.: Ast: 720 s.
11. Daymond Dzh. 2013. Tretiy shimpanze. Dva protsenta genotipa, kotoryye reshili vso [Third Chimpanzee. Two percent of the genotype that decided everything]. M., Ast: 475 s.
12. Daymond Dzh. 2016 a. Kollaps. Pochemu odni obshchestva prikhodyat k protsvetaniyu, a drugiye - k gibeli [Collapse. Why do some societies come to prosperity and others come to ruin]. M., Ast: 768 s.
13. Daymond Dzh. 2016 b. Mir pozavchera. Chemu nas mogu nauchit' lyudi, do sikh por zhivushchiye v kamennom veke [The world the day before yesterday. What can we learn from people still living in the Stone Age]. M., Ast: 672 s.
14. De Vaal' F. 2014. Istoki morali. V poiskakh chelovecheskogo u primatov [The Origins of Morality. In search of the human primates]. M., Al'pina non-fikshn: 376 s.
15. De Vaal' F. 2017. Dostatochno li my umny, chtoby ponimat' zhivotnykh [Are we smart enough to understand animals]. M., Al'pina non-fikshn: 404 s.
16. De Vaal' F. 2018. Politika u shimpanze. Seks i vlast' u primatov [Politics in Chimpanzees. Primates have sex and power]. 3-ye izd. M., Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki: 272 s.
17. Dokinz R. 2016. Egoistichnyy gen [The Selfish Gene]. M., Ast: 512 s.
18. Dugatkin L., Trut L. 2019. Kak priruchit' lisu (i prevratit' v sobaku). Sibirskiy evolyutsionnyy eksperiment [How to tame a fox (and turn it into a dog). Siberian evolutionary experiment]. M., Al'pina non-fikshn: 296 s.
19. Il'yenkov E.V. 1968. Tayna chernogo yashchika. Nauchno-fantasticheskaya prelyudiya [The mystery of the black box. Sci-fi prelude] // Ob idolakh i idealakh. M., Politizdat: S. 11–28.
20. Il'yenkov E.V. 1984. Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii [Dialectical logic. Essays on history and theory]. M., Politizdat: 320 s.
21. Il'yenkov E.V. 2008 O polozhenii s filosofiyey [On the situation with philosophy] // Eval'd Vasil'yevich Il'yenkov / Otv. red. V.I. Tolstykh. M., Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya: S. 378–387.
22. Kasavin I.T. Sotsial'naya epistemologiya. Fundamental'nyye i prikladnyye problem [Social epistemology. Fundamental and applied problems]. M., Al'ma-M: 560 s.
23. Kostyuk G.P. 2019. U nas depressiya ne popadayet v otchetnost' [Our depression does not fall into the reporting] // Ogonek. № 26. 8 iyulya. S. 32.
24. Kurennoy V. 2019. Professiya — kulturolog // Sayt «Vso o kul'ture Buryatii». http://minkultrb.ru/publications/detail.php?SECTION_ID=93&ELEMENT_ID=2843&phrase_id=268649
25. Kurtsveyl R. 2018. Evolyutsiya razuma, ili beskonechnyye vozmozhnosti chelovecheskogo mozga, osnovannyye na raspoznavanii obrazov [The evolution of the mind, Or the endless possibilities of the human brain, based on pattern recognition]. M., Eksmo: 352 s.
26. Lorents K. 1997. Kantovskaya doktrina apriori v svete sovremennoy biologii [Kant's doctrine a priori in the light of modern biology] // Chelovek. № 5. S. 23–25.
27. Lorents K. 2008. Tak nazyvayemoye zlo [The so-called evil]. M., Kul'turnaya revolyutsiya: 616 s.
28. Mankuzo S., Viola A. 2015. O chem dumayut rasteniya [What plants think about]. M., izd-vo «E»: 208 s.

29. Markov A.V. 2017. Sovetskiy neomarksizm: P'yenkov i Mamardashvili [Soviet neo-Marxism: P'yenkov and Mamardashvili] // Ottepel'. M., Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya: S. 630–643.
30. Markova L.A. 2017. Sotsial'naya epistemologiya — v kontekste proshlogo i budushchego [Social epistemology - in the context of the past and the future]. M., Kanon+: 272 s.
31. Merkulov I. 2003, 2006. Epistemologiya [Epistemology]. T. 1. SPb., izd-vo RKHGU: 472 s.; T. 2 SPb., izd-vo RKHGI: 416 s.
32. Metafizika. Uchebnoye posobiye. 2008 [Metaphysics. Tutorial] / Pod red. B.I. Lipskogo, B.V. Markova, YU.N. Solonina. SPb., Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta: 563 s.
33. Montgomeri S. 2018. Dusha os'minoga. Tayny soznaniya udivitel'nogo sushchestva [The Octopus Soul. Secrets of consciousness of an amazing creature]. M., Al'pina non-fikshn: 317 s.
34. Nazarov V.N. 2005. Prikladnaya etika. Uchebnik [Applied Ethics. Textbook]. M., Gardarika: 302 s.
35. Nazarov V.N. 2008 a. Vvedeniye v ezoteriku [Introduction to esotericism]. Uchebnik. M., Gardarika: 303 s.
36. Nazarov V.N., Domin V.N., Aristov V.F. Zagadki russkogo mezhdurech'ya [Riddles of the Russian interfluve]. M., Veche: 2008 b. 352 s.
37. Nauki o zhizni i sovremennaya filosofiya [Life sciences and modern philosophy] 2016 / Otv. red. I.K. Liseyev. M., Kanon +: 496 s.
38. Penrouz R. 2005. Novyy um korolya. O komp'yuterakh, myshlenii i zakonakh fiziki [The New Mind of the King. About computers, thinking and the laws of physics]. 2-ye izd. M., Editorial URSS: 400 s.
39. Petrunin YU.YU., Ryazanov M.A., Savel'yev A.V. 2010. Filosofiya iskusstvennogo intelekta v kontseptsiyakh neyronauk [The philosophy of artificial intelligence in the concepts of neuroscience]. M., MAKS Press: 78 s.
40. Popovich M.V. 1997. P.V. Kopnin: stranitsy filosofskoy biografii [Kopnin: pages of a philosophical biography] // Voprosy filosofii. № 3.
41. Peabo S. 2018. Neandertalets. V poiskakh ischeznuvshikh genomov [Neanderthal man. In search of extinct genomes]. M., izd-vo AST: 416 s.
42. Roberts E. Prirucheniye. 10 biologicheskikh vidov, izmenivshikh mir [10 species that changed the world]. M., Kolibri: 464 s.
43. Rorti R. 1997. Filosofiya i zerkalo prirody [Philosophy and the mirror of nature]. Novosibirsk, izd-vo Novosibirskogo un-ta: 320 s.
44. Rubin S.G. 2016. Ustroystvo nashey Vselennoy [The device of our universe]. Izd. 3-ye. Fryazino: 320 s.
45. Samyye populyarnyye filosofy sovremennosti [The most popular philosophers of our time] // Komsomol'skaya pravda 2013. 13 noyabrya. S. 1.
46. Sapol'ski R. 2018. Zapiski primata. Neobychaynaya zhizn' uchenogo sredi pavianov [Notes of the Primate. The extraordinary life of a scientist among baboons]. M., Al'pina non-fikshn: 424 s.
47. Sapol'ski R. 2018. Kto my takiye? Geny, nashe telo, obshchestvo [Who are we? Genes, our body, society]. M., Al'pina non-fikshn: 290 s.
48. Safina K. 2018. Za gran'yu slov. O chem dumayut i chto chuvstvuyut zhivotnyye [Beyond words. What animals think and feel]. M., Kolibri: 560 s.
49. Sinel'nikov A.D. 2014. O pervykh printsipakh [About the first principles] // Sayt gostelera-dio kompanii Don TR.
50. Smit Dzh. Psevdonauka i paranormal'nyye yavleniya. Kriticheskiy vzglyad [Pseudoscience and the Paranormal. Critical view]. Izd. 2-ye. M., Al'pina non-fikshn: 566 s.
51. Stendzher V. 2016. Bog i Mul'tivselennaya [God and the Multiverse]. M., Piter: 432 s.
52. Tattersal' I. 2016. Skelety v shkafu. Dramatichnaya evolyutsiya cheloveka [Skeletons in the closet. The dramatic evolution of man]. SPb., Piter: 272 s.
53. Ueyd N. 2018. Neudobnoye nasledstvo. Geny, rasy i istoriya chelovechestva [An Inconvenient Legacy. Genes, races and the history of mankind]. M., Al'pina non-fikshn: 377 s.
54. Uilson E. 2015. Smysl sushchestvovaniya cheloveka [The meaning of human existence]. M., Al'pina non-fikshn: 224 s.
55. Uilson E. 2017. Budushcheye Zemli. Nasha planeta v bor'be za zhizn' [The Future of the Earth. Our planet is in the struggle for life]. M., Al'pina non-fikshn: 320 s.

56. Uells S. 2014. Geneticheskaya odisseya chelovechestva [The Genetic Odyssey of Humanity]. М., Al'pina non-fikshn: 276 s.
57. Fedchuk D.A. 2019. O novoy i staroy ontologiyakh: Meyyasu, Bad'yu i otkaz on klas-sicheskikh kontseptsiy [On the new and old ontologies: Meyyasu, Badiu and the rejection of classical concepts] // Voprosy filosofii. № 3. S. 199–205.
58. Khofmayster КН. 2006. Chto znachit myslit' filosofski [What does it mean to think philosophically]. SPb.: izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta: 448 s.
59. Fritt K. 2015. Mozg i dusha. Kak nervnaya deyatel'nost' formiruyet nash vnutrenniy mir [Brain and Soul. How nervous activity shapes our inner world]. М., Ast: 335 s.
60. Sheffer ZH.-M. 2010. Konets chelovecheskoy isklyuchitel'nosti [The end of human exclusivity]. М.: Novoye literaturnoye obozreniye: 392 s.
61. Shipman P. 2016. Zakhvatchiki. Lyudi sobaki protiv neandertal'tsev [Invaders. Dog people against Neanderthals]. М., Al'pina non-fikshn: 296 s.
62. Shpork P. 2014. Chitaya mezhdru strok DNK. Vtoroy kod nashey zhizni, ili Kniga, kotoruyu nuzhno prochitat' vsem [Reading between DNA strings. The second code of our life, or the Book that everyone needs to read]. М., Lomonosov": 272 s.
63. Shchavelov S.P. 1994. Prakticheskoye poznanie. Filosofsko-metodologicheskiye ocherki [Practical knowledge. Philosophical and methodological essays]. Voronezh, izd-vo Voronezhskogo un-ta: 232 s.
64. Shchavelov S.P. 2009. [Rets. na kn.:] Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki. – М.: «Kanon +», ROOI «Reabilitatsiya», 2009. 1248 s. [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science. - М.: “Canon +”, ROOI “Rehabilitation”, 2009. 1248 p.] // Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. № 4. S. 198–202.
65. Shchavelov S.P. 2010. [Prakticheskoye znaniye] / Pod red. I.T. Kasavina. М., «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya»: S. 160–178.
66. Shchavelov S.P. 2015. LGU. Filosofskiy fakul'tet. 1970-ye. Zametki soznatel'nogo poputchika [Faculty of Philosophy. 1970s Notes of a conscious fellow traveler] // Vspominaya filosofskiy fakul'tet... / Sost. B.V. Markov, A.V. Malinov. SPb., Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo: S. 332–347.
67. Shchavelov S.P. 2018. [Rets. na kn.:] Oyzerman Teodor Il'ich [Oiserman Theodor Ilyich] / Sost. S.N. Korsakov, A.P. Zaytseva; avt. vstup. st. I.T. Kasavin. М.: Nauka, 2014. 124 s. (Materialy k biobibliografii uchonykh: filosofiya; vyp. 12) // Voprosy filosofii. 2018. № 6. S. 216–218.
68. Everet D. 2019. Kak nachinal'sya yazyk. Istoriya velichayshogo izobreteniya [How language began. The history of the greatest invention]. М., Al'pina non-fikshn: 424 s.
69. Evolyutsionnaya epistemologiya: problemy, perspektivy [Evolutionary Epistemology: Problems, Prospects]. 1996 / Otv. red. I.P. Merkulov. М.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya: 194 s.
70. Yakutenko I. 2018. Volya i samokontrol'. Kak geny i mozg meshayut nam borot'sya s soblaznami [Will and self-control. How genes and the brain prevent us from dealing with temptations]. М., Al'pina non-fikshn: 456 s.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Щавелёв С.П. 2019. Сообщества философов уходят в прошлое. Их заменяет сообщество ученых, мыслящих философски. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (3): 533–546. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-533-546

Schavelev S.P. 2019. Philosophical communities are going away. They are replaced by the community of scientists thinking philosophically. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (3): 533–546 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-533-546